

Александр Крикницкий

Советский Союз в чехословацком кризисе 1938 г.: военно-дипломатический аспект проблемы

Политике СССР в чехословацком вопросе еще в советские время посвящалось достаточно внимания¹. Использовалось множество фактических данных, лишь бы доказать миролюбивость, ответственность и надежность Советского Союза как союзника. Привлекаемая информация об активных военных приготовлениях РККА осенью 1938 г. должна была убедить всех в серьезности намерений Москвы по защите территориальной целостности Чехословакии². Однако уже в современной России появились исследования, которые ставят под сомнение искренность этих намерений. В частности, Сер-

---

¹ Безыменский Л. А. *Разгаданные загадки третьего рейха: Книга не только о прошлом*: В 2-х ч. — 2-е изд., доп. — Ч. 1.: 1933-1941 гг. — Москва, 1984. — С. 127-182; Волков Ф. Д. *Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит*. — Москва, 1980. — С. 356-390; Крал В. *План Зет* / Пер. с чеш. — Москва, 1978; Мосли Л. *Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война* / Сокращенный пер. с англ. — Москва, 1972. — С. 92-182; Мюнхен - преддверие войны: *Исторические очерки*. — Москва, 1988; Овсяный И. Д. *Тайна, в которой война рождалась*. — Москва, 1971. — С. 159-222; Ротштейн Э. *Мюнхенский уговор* / Пер. с англ. — Москва, 1959; Сиполс В. Я. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. — Москва, 1979. — С. 168-206.

² Борисов Ю. В. *Против фальсификации военной истории чехословацкого кризиса 1938 // Правда и ложь в истории дипломатии* / Сбор. статей. — Москва, 1964. — С. 87-102; Грылев А. Н. *Накануне и в дни Мюнхена // Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918-1939: Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей* / Сбор. статей. — Москва, 1968. — С. 218-227; Захаров М. В. *Генеральный штаб в предвоенные годы*. — Москва, 1989. — С. 111-117; *История второй мировой войны, 1939-1945: В 12-ти т. / Гл. ред. комис.: Д. Ф. Устинов (пред.) и др. — Т. 2.: Накануне войны*. — Москва, 1974. — С. 104-109; Степанов А. С. *Перед Мюнхеном // Военно-исторический журнал*. — 1992. — № 4-5. — С. 4-9.

гей Случ считает, что все шаги советского руководства «оставались всего лишь демонстрационными акциями, имевшими чисто политическую окраску, к тому же с весьма ограниченным эффектом», и при этом имели целью «убедить мир, с одной стороны, в готовности СССР прийти на помощь Чехословакии, а с другой стороны, в невозможности осуществить эту помощь в силу различных, преимущественно якобы не зависящих от Советского Союза причин»³. Джангир Наджафов так же, как и западные страны, возлагает вину на СССР, обвиняя его в нерешительности⁴. Обе версии не без изъяна, а поэтому следует еще раз уделить внимание военно-дипломатическим акциям СССР в 1938 г., чтобы четче понять его мотивы и стремления.

В наследство от версальской системы мирных договоров Чехословакия получила не только приятные хлопоты в виде создания государства, но и некоторую головную боль с этническими меньшинствами. Наиболее численной из них была немецкая, которая преимущественно проживала в Судетах и представляла собой четверть всего населения страны. Долго немецкие политические силы заметных успехов не добивались (не учитывая далекого 1920 г., когда социал-демократы получили 11% голосов на выборах в парламент). Ни одной из 5-6 партий не удавалось завоевать симпатии большинства немецкого населения Чехословакии. Существенные изменения произошли после прихода к власти в Германии Гитлера. В октябре 1933 г. был создан «Отечественный фронт судетских немцев» во главе с бывшим инструктором по гимнастике Конрадом Генлейном. Уже на парламентских выборах 1935 г., при активной поддержке со стороны Германии, судетские нацисты достигают заметного успеха – они становятся лидерами избирательных гонок (15%). На муниципальных выборах

---

³ Случ С. З. *Польша в политике Советского Союза. 1938-1939 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сборник статей / Отв. ред. Э. Дурачински, А. Н. Сахаров. – Москва, 2004. – С. 167; Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939-1941 гг. – Москва, 1999. – С. 100.*

⁴ Наджафов Д. Г. *СССР в послемюнхенской Европе. Октябрь 1938 г. – март 1939 г. // Отечественная история. – 2000. – № 2. – С. 77.*

в мае-июне 1938 г. они лишь закрепляют свой успех, собирая 90% всех немецких голосов. Посодействовала этим успехам позиция президента Чехословакии Томаша Масарика и правящей Аграрной партии, которые, вместо того чтобы запретить и не допустить судетских нацистов к выборам, решили найти в них союзников против коммунизма⁵.

С апреля 1938 г. Генлейн начинает активные действия по актуализации судетского вопроса на международной арене. Кроме выдвижения ряда политических требований (федерализация, переориентация внешнеполитического курса на Германию, разрешение свободной пропаганды нацизма), проходят вооруженные провокации. Аншлюс Австрии дает основания Старому Свету считать Чехословакию очередным объектом экспансионистских устремлений Гитлера. Судетский вопрос начинает активно обсуждаться в европейских политических кругах.

Коротко очертим позиции заинтересованных сторон в этом конфликте. *Великобритания*, как одно из ведущих мировых государств, старалась сохранить свое господствующее положение, играя на противоречиях и слабостях других игроков на международной арене. В Германии она прежде всего видела возрастающую мощную силу, с которой необходимо считаться и которую можно использовать. Нужно было, прежде всего, избежать вероятности начала войны, которая могла бы серьезно отразиться на экономике воюющих сторон и привести к распространению коммунизма в Европе. Изолированный Советский Союз надо было не допустить к решению важных вопросов на международной арене. Вместе с тем, все конфликты должны были решаться в узком круге избранных: Англия, Франция, Италия и Германия. Корректируя несовершенства версальской системы и удачно играя на немецких амбициях, Великобритания стремилась избавиться от сильных конкурентов, направив усилия Гитлера на восток. Будущая советско-немецкая война должна была ослабить обе страны и ликвидировать коммунизм. *Франция* не без оснований более всего опасалась Германии.

---

⁵ Ротшильд Дж. *Східно-Центральна Європа між двома світовими війнами* / Пер. з англ. В. П. Канапа. – Київ, 2001. – С. 158-163.

Однако в вопросах усмирения нацизма руководство страны все чаще оставалась в фарватере убеждений Англии. Не удивительно, что цели *Германии* были целиком противоположными: используя французско-английское соглашательство и искусственную советскую изоляцию, а также пользуясь их взаимным недоверием и неприятием, постепенно распространить свое влияние на Европу (ближайшая задача). Поэтапно, поодиночке разоряя страны на своем пути, за их счет увеличивать экономический потенциал, который посодействует очередной победе, вплоть до гегемонии в мире. *Советский Союз*, опираясь на существенно возросший экономический потенциал, стремился к целиком адекватной реализации себя на международной арене, принятию в «лигу больших государств» и участию в решении важных мировых проблем. Для СССР очень важно было не допустить сближения Англии и Германии, которое угрожало национальной безопасности. Наоборот, следовало заострить их взаимоотношения вплоть до войны. В 1938 г. появилась возможность реализовать эти амбиции благодаря наличию советско-чехословацкого договора о взаимопомощи от 16 мая 1935 г. Руководство *Чехословакии* при рассмотрении международных вопросов решило во многом положиться на позицию Франции. В свое время договор с СССР шел как привязка к советско-французским договоренностям (2.05.1935) и как предостережение Польше (спор за Цешинский край; немецко-польский договор от 26.01.1934). Заигрывание с Советским Союзом в наиболее критические дни (май, сентябрь 1938 г.) было не более чем торгом, и слова президента Эдуарда Бенеша этому лучшее подтверждение: «отношения СССР и Чехословакии всегда были и всегда останутся второстепенным вопросом, который зависит от позиции Франции и Великобритании. Нынешние связи Чехословакии с Россией целиком вытекают из франко-русского договора, и если Западная Европа потеряет интерес к России, то и Чехословакия его также потеряет. Чехословакия всегда будет придерживаться Западной Европы, и будет всегда связана с ней, и никогда не будет связана с Восточной Европой. Любая связь с Россией будет осуществляться лишь при посредничестве Запада

и с его согласия»⁶. По всему видно, что Прага считалась с Францией и искала поддержки у Лондона. В свою очередь, Великобритания с целью недопущения войны, в силу падения собственного влияния и большевизации Европы искала путей согласия с Германией. Таким образом, Чехословакия стала объектом политической игры, в которой ее целостность стала разменной монетой. Для Англии и Франции призраком войны казался намного большей угрозой, чем выполнение союзнических обязанностей⁷.

В закулисные переговоры по чехословацкому вопросу старался вмешаться Советский Союз. В марте-мае Кремль несколько раз настаивал на возможности помощи Чехословакии согласно существующему договору. Но, как со временем писал Уинстон Черчилль, «советские предложения фактически игнорировали (...), к ним отнеслись с равнодушием, чтобы не сказать с презрением, которое запомнилось Сталину. События шли своим чередом так, как будто Советской России не существовало. Впоследствии мы дорого поплатились за это»⁸.

В условиях нестабильной международной ситуации и возможной угрозы войны руководство РККА провело ряд мер по усилению боеготовности. В июне-июле 1938 г. Главным военным советом были приняты постановления о переименовании Белорусского и Киевского военных округов в Особые (соответственно БОВО и КОВО). Согласно приказам Наркома обороны № 0151-0152 от 26.07.1938 г., эти изменения вводились в действие и в округах создавалось шесть армейских групп:

---

⁶ Крал В. *План Зет* / Пер. с чеш. – Москва, 1978. – С. 104.

⁷ Безыменский Л. А. *Разгаданные загадки третьего рейха: Книга не только о прошлом*: В 2-х ч. – 2-е изд., доп. – Ч. 1.: 1933-1941 гг. – Москва, 1984. – С. 127-182; Волков Ф. Д. *Тайны Уайтхолла и Даунинг-стрит*. – Москва, 1980. – С. 356-390; Крал В. *План Зет* / Пер. с чеш. – Москва, 1978; Мосли Л. *Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война* / Сокращенный пер. с англ. – Москва, 1972. – С. 92-182; Мельтюхов М. *Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918-1939*. – Москва, 2001. – С. 140-162; Овсяный И. Д. *Тайна, в которой война рождалась*. – М., 1971. – С. 159-222; Ротштейн Э. *Мюнхенский сговор*. / Пер. с англ. – Москва, 1959; Сиполс В. Я. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. – Москва, 1979. – С. 168-206.

⁸ Черчилль У. *Вторая мировая война*: В 3-х кн. – Кн. 1. (Т. I-II). – Москва, 1991. – С. 140.

Бобруйская и Витебская (БОВО), Житомирская, Винницкая, Одесская и конная (КОВО)⁹.

В советское время исследователи доказывали, что указанные мероприятия проводились для осуществления эффективной помощи Чехословакии. Однако этот тезис выглядит несколько надуманным. В частности, следует отметить, что в то же время принималось решение по образованию двух новых округов – Калининского и Орловского, а также об увольнении в запас командно-начальствующего состава представителей ряда национальностей (немцы, поляки, румыны, финны, турки, венгры, болгары, корейцы, прибалты) в пограничных округах¹⁰ (как свидетельствует практика, в дальнейшем к таким мероприятиям в СССР прибегали лишь перед непосредственной военной угрозой: перед советско-польской, «зимней» и советско-немецкой войной). Не менее важен и тот факт, что в постановлении ГВС от 24.06.1938 г. лишь Белорусский округ переименовывался в «особый» (в нем же создавались армейские группировки). Решение по КОВО было принято лишь 14.07.1938 г. Из Белоруссии отнюдь не удобнее направляться в Чехословакию, чем с Украины. Поэтому объяснить данное решение можно лишь тем, что, по расчетам Генштаба РККА (оперативный план от 24.03.1938 г.¹¹), главный удар вражеских войск направлялся именно севернее припятских болот. В связи с этим становится понятным, что в условиях обострения международной обстановки советское руководство, учитывая возможность вооруженного конфликта, решило перестраховаться, улучшить командование и выделить в качестве особого западный театр военных действий. Понятно, что переправить такую массу вооруженных сил в Чехословакию на то время было нереально. Такие меры были нацелены, прежде всего, на укрепление собственной обороноспособности. Обезопасить себя и показать серьезность намерений – вот главная движущая сила Кремля в настоящих приказах.

---

⁹ *Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. – 20 июня 1941 г.: Документы и материалы.* – Москва, 2004. – С. 107-112.

¹⁰ *Главный военный совет.* – С. 107-112, 132-135.

¹¹ *1941 год / Сост. Л. Е. Решин и др.: В 2 кн.* – Москва, 1998. – Кн. 2. – С. 557-571.

В августе СССР в очередной раз решил напомнить о себе. В своем обращении от 11 августа к дипломатическим представителям Берлина, Лондона, Парижа и Праги Москва в который раз делала ударение на своих предложениях и с печалью констатировала, что западные страны «не считают нужным добиваться нашего содействия, игнорируют нас и между собой решают все касающееся германо-чехословацкого конфликта»¹². Это было откровенное признание собственной неостребованности, которую все больше старались преодолеть дипломатическим давлением и пропагандой антиагрессорских вооруженных усилий.

16-17 августа советский посол в Великобритании Иван Майский снова напомнил представителям Англии, Чехословакии и США о советских инициативах и необходимости решительности в выполнении договорных обязательств¹³. В ответ, 1 сентября, французский поверенный в делах СССР Пайяр поинтересовался у заместителя наркома иностранных дел Владимира Потемкина, какая же будет реакция СССР в случае нападения Германии на Чехословакию, учитывая то, что Польша и Румыния отказываются пропускать советские войска¹⁴.

Следует заметить, что о своей негативной позиции в этом вопросе Варшава и Бухарест не раз сообщали в Париж и Берлин, как и друг другу¹⁵. Об этом знало и советское руководство, поэтому не следует удивляться тому, что Москва ни разу официально не запросила мнение Польши и Румынии по этому вопросу. В Кремле также прекрасно понимали, что позиция этих стран в значительной мере зависит от Франции, поэтому ответ Наркоминдела был соответствующим: «При условии оказания помощи Францией мы исполнены решимости выпол-

---

¹² Сиполс В. Я. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. — Москва, 1979. — С. 187.

¹³ Там же. — С. 187-188.

¹⁴ Там же. — С. 188-189.

¹⁵ *Документы и материалы кануна второй мировой войны, 1937-1939*: В 2-х т. — Т. 1.: Ноябрь 1937 г. — Декабрь 1938 г. — Москва, 1981. — С. 100; *Документы и материалы по истории советско-польских отношений*. — Т. 6. — Москва, 1969. — С. 361; Сиполс В. Я. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. — Москва, 1979. — С. 177.

лнить все наши обязательства по советско-чехословацкому пакту, используя все доступные нам для этого пути»¹⁶. Исходя из действий Лондона и Парижа, следовало, что сыграть на руку советской пропаганде и допустить Красную Армию в сердце Европы, а советское руководство к решению международных вопросов, было более опасно, чем расчленение союзника. Советский Союз своими действиями побуждал к обострению немецко-чехословацкого конфликта, с вероятным возникновением войны между Францией и Германией, которая не только бы их ослабила, но и создала бы благодатную основу для революционных процессов и большевизации Европы (к примеру, министр иностранных дел Франции Жорж Бонне, как и многие другие деятели, отмечал: «любое соглашение лучше, чем мировая война, в результате которой погибнет вся Европа и как победитель, так и побежденный станут жертвами мирового коммунизма»¹⁷). Поэтому пренебрежение к предложениям СССР достаточно прогнозируемы и понятны.

Тем временем военные приготовления Германии согласно плану «Грюн» (план войны с Чехословакией) уже заканчивались. Поэтому в середине сентября Берлин прибег к провокациям и обострению ситуации в Судетах для кардинального решения этой проблемы.

19 сентября, после договоренностей с Гитлером, Англия и Франция обратились к Эдуарду Бенешу с требованием передать Германии районы с преобладающим немецким населением. Слабостью Праги воспользовалась и Польша, которая 21 сентября предъявила претензии на Цешин. В свою очередь Чехословакия в качестве сдерживающего элемента для соседа решила использовать Советский Союз¹⁸.

---

¹⁶ *Документы внешней политики СССР* (далее – ДВП). – Т. 21. – Москва, 1977. – С. 470-471.

¹⁷ Ротштейн Э. *Мюнхенский сговор* / Пер. с англ. – Москва, 1959. – С. 115; Сиполс В. Я. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. – Москва, 1979. – С. 190-191.

¹⁸ *Документы и материалы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939*. – Москва, 1979. – С. 228-230, 240, 244; Сиполс В. Я. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны*. – Москва, 1979. – С. 198.

Для СССР это была замечательная возможность обратить на себя внимание и ответить на польский вызов, который был брошен во время проведения в сентябре больших маневров возле советской границы. В частности, 19 сентября, по их завершении, в Луцке состоялся крупнейший военный парад в истории независимой Польши. Этим Варшава давала понять, что готова дать отпор СССР в его попытках пройти к Чехословакии через польскую границу¹⁹.

Ответ был незамедлительным. 21 сентября в кабинете Сталина нарком обороны СССР Климент Ворошилов получил политические установки²⁰. Поэтому уже вечером этого дня нарком направляет директивы в КОВО и БОВО для проведения больших учений войск возле польской границы. В КОВО, в район Новоград-Волынского, Шепетовки выдвигается *Житомирская армейская группа* (командующий – комдив Федор Ремезов) в составе 8-го, 15-го стрелковых и 2-го кавалерийского корпусов. *Винницкая АГ* (командующий – комдив Петр Иванов) в составе 17-го стрелкового, 25-го танкового и 4-го кавалерийского корпусов перемещалась в район юго-западнее Проскурова (Волочиск, Каменец-Подольский, Ярмолинцы). В Проскуров (сейчас – Хмельницкий) переезжало командование КОВО во главе с командармом 1-го ранга Семеном Тимошенко. С 22 сентября войска приступили к выдвиганию в указанные районы сосредоточения. Передислокация должна была быть завершена к 23-24.09.1938 г.²¹

Дальнейшими постановлениями Политбюро, за счет призыва приписного состава, проводилось усиление стрелковых частей, авиационных баз, танковых бригад, частей укрепленных районов и пунктов противовоздушной обороны (Ле-

---

¹⁹ Случ С. З. *Польша в политике Советского Союза. 1938-1939 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сборник статей.* – Москва, 2004. – С. 164-165.

²⁰ Горьков Ю. А. *Кремль. Ставка. Генштаб.* – Тверь, 1995. – С. 238.

²¹ *Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений* (далее - ДМИСЧО): В 5-ти т. - Т. 3.: *Июнь 1934 г. – март 1939 г.* – Москва, 1968. – С. 515-518; *История второй мировой войны, 1939-1945: В 12-ти т. / Гл. ред. комис.: Д. Ф. Устинов (пред.) и др.* – Т. 2.: *Накануне войны.* – Москва, 1974. – С. 105.

нинграда, Киева, Москвы), из народного хозяйства изымалась четверть мобилизационной потребности в машинах. Для усиления юго-западного направления из Воронежа в район Белой Церкви и Умани перебазировалась 2-я авиационная армия. К каждой армейской группе привлекались три истребительных полка, три полка скоростных бомбардировщиков и один полк тяжелых бомбардировщиков. Весь комплекс оборонительных мероприятий охватил не только пограничные округа (Киевский, Белорусский и Ленинградский), но и некоторые внутренние (Харьковский, Московский, Орловский, Калининский), а командно-политический состав был привлечен даже из далеких округов (Уральский, Северо-Кавказский, Приволжский). 28 сентября всем указанным округам было приказано не освобождать в запас рядовых и младших командиров, которые отслужили установленные сроки²².

25 сентября нарком обороны сообщал в Париж о готовности 30 советских стрелковых дивизий, а также ряда кавалерийских, авиационных и танковых частей к выполнению своих обязательств²³. 29 сентября дополнительно привели в боевую готовность 17 стрелковых дивизий, 22 танковые бригады и 34 авиационные базы. Формировался и второй эшелон войск. В вооруженные силы было призвано из запаса в общей сложности до 330 тыс. чел. (из них в КОВО 108,5 тыс. чел.). Группировка войск пограничных округов насчитывала около 270 тыс. чел., 86 тыс. лошадей, 2 000 танков, 2 700 самолетов и 2 200 орудий, наибольшая часть приходилась на КОВО (см. таблицу)²⁴.

---

²² Грылев А. Н. *Накануне и в дни Мюнхена // Советско-чехословацкие отношения между двумя войнами. 1918-1939: Из истории государственных, дипломатических, экономических и культурных связей / Сбор. статей.* – Москва, 1968. – С. 221-226; ДМИСЧО. – Т. 3. – С. 516; Мельтюхов М. *Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917-1940 гг.).* – Москва, 2006. – С. 221-224.

²³ ДВП. – Т. 21. – Москва, 1977. – С. 530.

²⁴ *Российский Государственный военный архив (далее – РГВА).* – Ф. 37977. – Оп. 5. – Д. 480. – Л. 2-8; *История второй мировой войны, 1939-1945: В 12-ти т. / Гл. ред. комис.: Д. Ф. Устинов (пред.) и др.* – Т. 2.: *Накануне войны.* – Москва, 1974. – С. 107-108; Мельтюхов М. *Освободительный поход Сталина. Бессарабский вопрос в советско-румынских отношениях (1917-1940 гг.).* – Москва, 2006. – С. 221-224.

Таблица.

Численность войск КОВО на границе с Польшей в конце сентября 1938 г.

Армейские группы	Корпуса	Дивизии, бригады	Личный состав	Лошади	Орудия	Танки
Житомирская АГ	8 и 15-й СК	7 сд	8 465	1 783	106	36
		44 сд	7 919	2 720	50	33
		45 сд	9 775	2 798	69	56
		46 сд	8 987	2 856	61	42
		60 сд	8 366	2 846	60	46
		81 сд	9 294	2 812	57	60
	2-й КК	3 кд	3 821	3 990	20	47
		5 кд	3 990	4 158	20	-
		14 кд	4 308	4 281	22	10
	Коростенский УР		7 530	1 225		-
	Новоград-Волынский УР		5 730	845	43	-
ВСЕГО		78 185	30 314	508	330	
Винницкая АГ	17-й СК	72 сд	6 552	1 771	25	23
		96 сд	6 671	2 068	101	27
		97 сд	6 464	2 074	78	16
		23 тбр	2 374	-	3	117
		26 тбр	2 581	-	-	164
	Корпусные части		1 518	374	26	-
	4-й КК	9 кд	4 166	4 113	22	52
		32 кд	4 060	4 235	19	52
		34 кд	4 246	4 426	21	47
	Корпусные части		676	146	12	-
	25-й ТК	4 тбр	3 833	-	-	162
5 тбр		4 058	-	-	204	
1 мсбр		3 768	-	45	4	
ВСЕГО		50 967	19 207	352	868	
		95 сд	10 244	3 046	75	78
		99 сд	8 813	3 113	70	38
		ВСЕГО	19 057	6 159	145	116
		Артполк и РГК	10 372	-	161	-
		Войска ПВО	8 198	26	177	-
ИТОГО			166 867	55 706	1 343	1 314

На фоне военных приготовлений руководство СССР решило 23 сентября пригрозить Варшаве возможностью денонсации советско-польского договора о ненападении в случае военных действий Польши против Чехословакии²⁵. Шаг был направлен, прежде всего, на поддержку Праги и в расчете на то, что перед лицом угрозы раздела страны руководство Чехословакии обратится-таки за помощью к СССР и тогда конфликта уже не избежать. Москву на место поставили довольно быстро, уже вечером из Варшавы поступил ответ, в котором рекомендовалось не вмешиваться не в свои дела²⁶. Откровенная дипломатическая пощечина, которая в очередной раз напомнила о слабых позициях СССР на международной арене, даже по сравнению с Польшей (обе страны не пригласили в Мюнхен, тем не менее полякам разрешили оккупировать Цешинский край). Целиком пренебрежительно отнеслась Варшава и к советским военным мероприятиям. Оценивая ход советских маневров, министр иностранных дел Польши Юзеф Бек отмечал: «Характер демонстраций был отчетливо политический, а формы порой прямо-таки юмористические»²⁷.

Тем не менее, не исключено, что СССР был готов осенью 1938 г. к агрессии против Польши. Весной 1938 г. в Кремле допускали возможность раздела Польши совместно с Германией. А уже в середине сентября советский военный атташе в Париже грозил французской стороне возможностью наступления на Варшаву²⁸. Но самостоятельно на такие действия Москва не отваживалась.

Следует заметить, что в ведущих столицах мира Красная Армия не вызывала уважения. Репрессии 1937-1938 гг. перечеркнули положительный имидж, добытый РККА в ходе маневров 1935-1936 гг. Как показали учения 1938 г., иностранные

---

²⁵ ДВП. – Т. 21. – Москва, 1977. – С. 515-516.

²⁶ Там же. – С. 523.

²⁷ Случ С. З. *Польша в политике Советского Союза. 1938-1939 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сборник статей.* – Москва, 2004. – С. 168.

²⁸ Там же. – С. 162; Ротштейн Э. *Мюнхенский уговор / Пер. с англ.* – Москва, 1959. – С. 253.

эксперты были не далеки от истины. Во время проведения частичной мобилизации был выявлен ряд существенных недостатков:

1) система учета военнообязанных была запущена, в списках властвовала путаница, они не отображали реального количества приписников, а также их технический и образовательный уровень; работа ОСОАВИАХИМа по обучению гражданского населения военному делу была признана неудовлетворительной; все это приводило к неправильной и несвоевременной подготовке военнотружущих запасов;

2) прибытие приписного состава происходило чрезвычайно медленно и не укладывалось ни в какие сроки; вдобавок ко всему военные учреждения оказались неподготовленными к их приему, вследствие чего приписники по нескольку дней могли находиться под открытым небом, на сырой земле; их обучение начиналось со значительным опозданием;

3) лошади, которые поступали из народного хозяйства, оказались полностью непригодными для службы в артиллерии (карлики, худорба), уход за конным составом и его сохранение были на очень низком уровне;

4) поставляемые из народного хозяйства машины и трактора были в неудовлетворительном состоянии и совсем не обеспечены запчастями, резиной, а иногда и горючим; за надлежащей эксплуатацией машин и ремонтом в народном хозяйстве никто не следил, поэтому возможности их использования оказались ограниченными²⁹.

Во время маневров выяснилось, что командование войсками является неумелым, не налажена разведка, а также работа тылов и противовоздушная оборона, отсутствует взаимодействие между родами войск (особенно между танками и артиллерией), обнаружилась слабая огневая, строевая, тактическая и физическая подготовка, работа артиллеристов, связистов, саперов, танкистов и авиаторов оценивалась низко³⁰. Командо-

---

²⁹ РГВА. – Ф. 9. – Оп. 36. – Д. 2845. – Л. 118-120; *Главный военный совет.* – С. 181-196.

³⁰ РГВА. – Ф. 25880. – Оп. 4. – Д. 83. – Л. 33-37.

вание 95-й стрелковой дивизии искренне признавало: «Нетрудно представить себе, что бы могло получиться, если бы действительно была объявлена война»³¹. Определенным положительным моментом этих военных мероприятий был подъем морального духа и улучшение дисциплины военнослужащих. В частях КОВО количество чрезвычайных случаев пошло на спад³².

Итак, не считаясь с Москвой, чехословацкий вопрос был решен на Мюнхенской конференции при участии Великобритании, Франции, Германии и Италии. Осталось выяснить, какова же была истинная цель советских военных мероприятий.

Сергей Случ, аргументируя свою позицию, ссылается на отсутствие Чехословакии в оперативном планировании Генерального штаба РККА (в частности, в плане от 24 марта 1938 г.) и на фактическую нереальность прохода к ее границам³³. Данные тезисы нам кажутся несколько сомнительными. Как свидетельствуют документы, 27 марта 1938 г. в Праге достаточно оптимистически оценивали свое внутривнутриполитическое положение и не предусматривали никаких серьезных угроз³⁴. Гитлер же получил план «Грюн» лишь в мае. Таким образом, советскому Генштабу трудно было в феврале-марте 1938 г. просчитать и «чехословацкий вариант». Во-вторых, постоянное оперативное планирование ведется не по возможным отдаленным военным акциям, а по наибольшим угрозам для страны, к которым относят отдельные большие государства или их коалиции. И это не может касаться выполнения всех договорных обязательств, к тому же когда нет тесного союза между странами. Планировать возможность предоставления военной помощи при отсутствии с этим государством общей границы и зависимости от позиции нескольких стран (Польши

---

³¹ РГВА. – Ф. 9. – Оп. 36. – Д. 2845. – Л. 120.

³² РГВА. – Ф. 25880. – Оп. 4. – Д. 2. – Л. 157-158.

³³ Случ С. З. *Польша в политике Советского Союза. 1938-1939 // Советско-польские отношения в политических условиях Европы 30-х годов XX столетия: Сборник статей.* – Москва, 2004. – С. 160-161.

³⁴ ДМИСЧО. – Т. 3. – С. 392.

и Румынии – в предоставлении разрешения на проход войск, а от решения Франции, согласно советско-чехословацкому договору, зависела самая возможность такой помощи) было бы нерационально. При этом Москва не раз призывала штабы заинтересованных сторон договориться о таких мероприятиях³⁵. Другое дело, что Советский Союз существенно помочь не мог. В марте 1938 г. во французском Генштабе обсуждали такую возможность и пришли к заключению, что существующая сеть железных дорог и аэродромов Чехословакии и сопредельных стран (в частности, Румынии) не позволяла надеяться на широкую и эффективную советскую поддержку³⁶.

В Кремле понимали, что от позиции Лондона и Парижа зависело развитие военно-политической ситуации в Европе (в частности, это видно из оперативного плана от 24.03.1938 г.³⁷), поэтому военно-дипломатическим давлением всячески стремились заполучить их поддержку. Военные мероприятия были направлены на то, чтобы показать возможность предоставления помощи Чехословакии. В таком случае оставалось лишь надеяться, что западные страны между фашистской агрессией и большевистской угрозой выберут последнюю.

Военные и дипломатические мероприятия СССР не позволяют сомневаться в том, что Советский Союз был готов предоставить военную помощь, но совсем не бескорыстно. Заявления партийных лидеров свидетельствуют, что в 1938 г. СССР стремился выйти на международную арену в качестве активного политического игрока. Еще на февральско-мартовском пленуме (1937 г.) ЦК ВКП(б) Сталин призвал партактив перейти от хозяйственных проблем к решению вопросов международного характера. А в конце 1938 г. прямо сказал: «Бывают случаи, когда большевики сами будут нападать, если

---

³⁵ ДВП. – Т. 21. – С. 470-471; *Документы и материалы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939.* – Москва, 1979. – С. 100-103; Сиполс В. Я. *Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны.* – Москва, 1979. – С. 172-173.

³⁶ Борисов Ю. В. *Против фальсификации военной истории чехословацкого кризиса 1938 // Правда и ложь в истории дипломатии / Сбор. статей.* – Москва, 1964. – С. 94-95.

³⁷ *1941 год / Сост. Л. Е. Решин и др.: В 2 кн. – Кн. 2.* – Москва, 1998. – С. 557-558.

война справедливая, если обстановка подходящая, если условия благоприятствуют», - и подчеркнул, что советский пролетариат вынужден будет в силу обстоятельств пойти на освобождение своих братьев в капиталистических странах из-под гнета буржуазии³⁸. Среди долгосрочных планов Кремля было усиление напряженности между Англией и Францией с одной стороны и Германией с другой, война между ними и, как следствие, стратегическое доминирование СССР в Европе. Тем не менее, Мюнхен показал слабость позиций Советского Союза и недалекость «миротворцев».

---

³⁸ Кулешова Н. Ю. *Военно-доктринальные установки сталинского руководства и репрессии в Красной Армии конца 1930-х годов // Отечественная история.* – 2001. – № 2. – С. 69-70.